

Некоторое время назад, в лагере на Горе Тигровая Голова.

Лунный свет ясно светил вниз, а горный ветер был холодным.

Хотя в лагере было довольно тихо, жители Горы Тигровой Головы не спали. Вместо этого они держали оружие и отдыхали, ожидая приказов.

В главном шатре четыре лидера Горы Тигровой Головы, Го Хайшень и Фан Чжэнь негромко обсуждали ситуацию у мангала.

Го Хайшень потянулся, чтобы размяться, и уныло заговорил:

— Перед тем, как второй брат ушёл, он проинструктировал, что если преуспееет, то главный оплот врага определенно будет в хаосе. Он хочет, чтобы мы были готовы принять его в любое время. Интересно, как у него дела сейчас.

Хун Динсянь ответил глубоким голосом: — Ребята отдыхают и могут напасть в любое время, но боюсь, они не привыкли к ночным сражениям.

По плану, который все разработали, Чжоу Цзин должен был проникнуть внутрь и обезглавить врага. Как только он уничтожит вражеского лидера, Гора Жёлтого Пруда останется без командира. В это время в главном опорном пункте произошли бы изменения, и люди были бы в панике.

Что касается их более чем двухтысячной армии, то они ждали этой возможности, чтобы двинуться в путь. Когда враг окажется в хаосе, они сразу же атакуют нижнюю базу. Им не нужно было обязательно прорываться. Пока они сдерживали или блокировали ворота, они могли сделать так, чтобы у врага не было времени заботиться о чём-то ещё, например, об ограничении передвижения Чжоу Цзина. Когда Чжоу Цзин выполнит свою часть, они могли без потерь уничтожить Жёлтую Гору.

Пэн Цзинь погладил свою рыжую бороду и с улыбкой сказал:

— Брат Чэнь Фэн владеет боевыми искусствами, так что на этот раз ему, естественно, будет легко. Сюй Гуй недооценил меня днём. Когда его схватят, я обязательно с ним поиграю.

— Не стоит недооценивать врага. Мы много раз сражались с Горой Жёлтого Пруда, и этот Сюй Гуй заставил нас много страдать. Возможно, у него есть какой-то план, — Хун Динсянь нахмурился.

Пэн Цзинь небрежно махнул рукой:

— Брат Хун, не поднимай переполох на пустом месте. Какой план может быть у Сюй Гуя сейчас? Мы попросили парней быть наготове и следить за входом в его крепость. Мы сможем сразу обнаружить любое движение. Может ли быть так, что он сможет напасть на нас тайком и никто об этом не узнает?

Свиш-свиш!

Однако только он сказал последнее слово, снаружи палатки поднялась суматоха.

— Кто-то заходит с тыла!

— Вражеская атака! Вражеская атака!

— Кто это? Сколько здесь людей?!

Выражения всех изменились, и они поспешно покинули шатёр.

Волна врагов ворвалась с тыла без всякого предупреждения и металась по лагерю, поджигая палатки.

Дозорные в задней части лагеря были тихо и без предупреждения сняты.

Поскольку большинство лакеев Горы Тигровой Головы обращали внимание на переднюю часть, они были застигнуты врасплох, когда их атаковали с задницы.

К счастью, чтобы напасть в любой момент, люди с Горы Тигровая Голова не спали. Их оружие было при них, поэтому они не были беззащитны, и это не привело к немедленному разгрому.

Однако целью Тигровой Головы было нападение и поддержка Чжоу Цзина. Лидер не сказал им, что они должны быть готовы к тому, что сегодня ночью на них могут напасть, поэтому они не были морально готовы.

Более того, в темноте они не могли ясно видеть своих противников, поэтому всё запаниковали.

На их группу из более чем 2000 человек нападали без разбора. Одни кричали и бежали, другие отбивались. Без команды они сражались сами за себя. Бандиты Горы Тигровой Головы редко тренировались, и их военная подготовка была не такой хорошей, как у настоящих военных. Впав в хаос, они были похожи на рой безголовых мух.

Пэн Цзинь и остальные родились в глуши и никогда не изучали военную тактику в деталях. Их укрепления, расстановка часовых и другие военные приёмы были довольно просты. Как только

на них напали, их недостатки стали очевидны, и они растерялись.

— Они с Горы Жёлтого Пруда? Откуда они взялись?!

Выражение лица Пэн Цзиня изменилось.

Го Хайшень решительно крикнул: — Они, должно быть, сделали вокруг нас крюк! Забудьте обо всем остальном. Давайте сначала соберём наши войска и уменьшим хаос. Не позволяйте этим ублюдкам продолжать убивать наших людей!

Услышав это, все поспешно начали действовать. Они громко кричали и собирали хаотичные войска.

Однако, прежде чем люди Горы Тигриной Головы смогли приспособиться, ворота крепости Жёлтой Горы перед ними со скрипом открылась.

Грохот

Послышались плотные шаги, и ещё три тысячи бандитов Жёлтой Горы двинулись в сторону лагеря Тигриной Головы.

— Все за мной! — взволнованно крикнул Юй Чжэнь. Он взял в руку одну саблю и бросился вперёд.

Он был одним из лидеров Горы Жёлтого Пруда, мясником по профессии. Его прозвище было «Бич Быков», и он специализировался на ударной силе.

Увидев это, разбойники с горы Тигровая Голова сразу же растерялись.

— Не паникуйте! Сформируйтесь и встретьте атаку!

Видя, что ситуация не очень хорошая, Пэн Цзинь и другие лидеры не имели другого выбора, кроме как отвлечь своё внимание, чтобы разобраться с этим. После серии криков им наконец-то удалось организовать небольшое количество людей среди хаоса, чтобы противостоять атаке врага.

Вскоре после этого три тысячи бандитов Жёлтой Горы ворвались в лагерь Горы Тигровой Головы с фронта.

— Убить всех!

Боевые кличи сотрясали небо.

Две стороны внезапно вступили в ожесточённую схватку.

Войска горы Тигровая Голова были окружены двумя волнами вражеских войск. Хотя они не рухнули сразу, они всё ещё находились в плачевном состоянии. Они подсознательно сократили свой строй, столкнувшись с врагом лоб в лоб. Судя по всему, их положение было критическим.

— Ха-ха-ха, малыши, следуйте за мной!

Юй Чжэнь безумно рассмеялся и сбил двух лакеев, возбуждённо крича.

Фан Чжэнь был ближе всех к нему. Когда он заметил вражеского лидера, то сразу же закричал:

— Ублюдок, я тебя проучу!

С этими словами он взлетел вверх и разбил несколько врагов своим железным посохом, а затем бросился прямо на Юй Чжэня.

— Попробуй! — Юй Чжэнь не знал Фан Чжэня. Он был бесстрашен и дал отпор.

Они быстро сблизились и столкнулись оружием. В их поединке постоянно слышались металлические звуки, и вокруг себя они образовали небольшой пустой радиус.

Клинок и посох металась туда-сюда, производя гремящие удары и сотрясая землю при каждом ударе.

«Этот человек незнаком, но он так силен!»

Выражение лица Юй Чжэня быстро изменилось, так как его рука онемела.

Со своей стороны Хун Динсянь вёл людей, чтобы перехватить врагов, атакующих лагерь сзади. Он также обнаружил знакомого горного мастера Тан Гуана, «Четырехрукого Архата».

Без лишних слов он поднял свою саблю и с криком бросился вперёд:

— Мастер Тан, не уходи!

Когда Тан Гуан обернулся и увидел его, он сразу же начал ворчать.

Гора Жёлтого Пруда много раз сражалась с Горой Тигровой Головы, но никто из лидеров горы не мог победить «Золотое Лезвие» Хун Динсяня. Тан Гуан знал, что он ему не ровня.

Только Дэн Чжи, который недавно присоединился к команде, обладал выдающимися навыками боевых искусств. Он был экспертом номер один на горе Жёлтого пруда и мог бы победить этого человека... Однако Дэн Чжи в этот момент сидел в засаде и не нападал.

«Даже если я не смогу победить его, я запутаю Хун Динсяня на некоторое время!»

Тан Гуан принял решение и закричал, столкнувшись с Хун Динсянем.

Его оружием была пара кинжалов. Они были длинными, как короткие мечи, а его атаки были пронзительно холодными.

Однако против опытного Хун Динсяня он мог только разово атаковать и отступить.

Тем временем...

В лесу позади него также пряталась группа из сотен солдат Жёлтой Горы и расставляла ловушки.

Дэн Чжи был командиром этой засады. Его задача состояла в том, чтобы дожидаться нападения Чэнь Фэна и заманить его в окружение.

В этот момент он не участвовал в битве. Вместо этого он спрятался в кустах и наблюдал за битвой издалека.

Хотя атака на лагерь увенчалась успехом, и Гора Жёлтого Пруда одержала верх, выражение лица Дэн Чжи было хмурым, и он совсем не был счастлив.

Это было потому, что он не видел Чжоу Цзина на поле боя.

— Ситуация настолько критическая. Почему Чэнь Фэн не предпринимает никаких действий? Может быть, у него есть другой план?

Дэн Чжи был немного встревожен и обеспокоен. Он не мог не дать волю своему воображению. Его ладони неосознанно покрылись потом.

Хотя он совсем не видел Чжоу Цзина, он нервничал больше, чем кто-либо другой. Это было связано с тем, что Чжоу Цзин нанёс ему слишком глубокую психологическую травму.

В этот момент он вдруг услышал панический крик Тан Гуана в лагере неподалёку.

— Эй, брат Дэн, помоги мне! Я не ровня этому парню!

Дэн Чжи поспешно пришёл в себя. С помощью пламени в лагере он понял, что его союзников преследуют эксперты другой стороны и пытаются сопротивляться.

Хотя у них было преимущество ночной атаки, навыки боевых искусств их лидеров Горы Жёлтого Пруда значительно уступали другой стороне. Они больше не могли противостоять им.

— Прошло совсем немного времени с тех пор, как я пришёл на гору. Если я буду сидеть сложа руки и смотреть, как они страдают, они точно возненавидят меня.

Выражение лица Дэн Чжи изменилось. Он принял решение и быстро приказал десяткам людей следовать за ним к выходу.

— Братья, не паникуйте. Я иду!

Он вышел на поле боя с железным копьём в руке. Он был подобен цветку сливы, выпустившему тычинку, и беспрепятственно пронёсся мимо всех.

Дэн Чжи быстро бросился на помощь Тан Гуану, выпустив копьё, чтобы перехватить золотой клинок Хун Динсяня.

Копье и копьё столкнулись, в результате чего по всему полю боя раздался звон.

Они оба почувствовали, что их руки онемели, и сделали три шага назад. Они оба были втайне потрясены тем, что их боевая мощь соответствовала друг другу.

Хун Динсянь поднял свою золотую саблю и посмотрел на Дэн Чжи, который выбежал сбоку. Он закричал: — Когда такой человек появился в Горе Жёлтого Пруда? Кто ты? Скажи мне своё имя!

— Мужчина не скрывает своего имени, меня зовут Дэн Чжи!

Дэн Чжи взмахнул своим железным копьём и ответил глубоким голосом.

Хун Динсянь увидел клеймо на лице этого человека через свет огня и сразу же фыркнул: — Так ты часть армии предателей.

Тан Гуан был избит Хун Динсянем до такой степени, что не мог сопротивляться. Теперь, когда

он получил поддержку, у него наконец-то появилась возможность перевести дух.

Он крепко сжал два своих кинжала и нетерпеливо сказал: — Брат Дэн, давайте объединим усилия, чтобы уничтожить этого парня!

— Давайте, дерзайте! Даже если вы двое нападёте разом, чего мне бояться?! — увидев вражеское подкрепление, Хун Динсянь ничуть не испугался.

Однако Дэн Чжи не хотел медлить. Он сказал низким голосом: — Боевые искусства противника сильны. Брат Тан, отступай и не сражайся.

Услышав это, Тан Гуан на мгновение замешкался и сказал: — Тогда я оставлю это брату Дэну, — затем он развернулся и ушёл.

Увидев это, Хун Динсянь хотел погнаться за ним, но его остановил Дэн Чжи.

Свуш! Кланг! Дзинь!

Они обменялись несколькими ударами, но за такой короткий промежуток времени не смогли ничего сделать друг другу.

Видя, что боевые искусства этого человека были не хуже его, Дэн Чжи не собирался продолжать бой. Он просто притворился и заманил Хун Динсяня в сторону. Затем он убежал, предоставив лакеям остановить своего противника.

<http://tl.rulate.ru/book/64309/2903395>